

риод японской агрессии 1931–1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016.

6. Браун О. Китайские записки (1932–1939). М., 1974. 307 с.

7. Мао Цзэдун. Избранные произведения : в 4 т. М., 1953. Т. 2. 474 с.

8. Сиполс В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность, 1933–1939. М., 1974. 428 с.

9. Документы внешней политики СССР : в 24 т. Т. 20. М., 1976. 814 с.

10. Правда. 1937. 30 авг.

11. Капица М. С. Советско-китайские отношения. М., 1958. 424 с.

УДК 341(470:510)+341(73)

Е. Э. Кузьмина

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Томск, Россия*

**Российско-китайская декларация
о повышении роли международного права
как выражение национальных интересов сторон**

Россия и Китай являются одними из ведущих государств на мировой арене. Будучи важными партнерами друг для друга, они также активно принимают участие в формировании современных международных отношений и разрешении их актуальных проблем. В исследовании анализируется Российско-китайская декларация о повышении роли международного права с точки зрения национальных интересов сторон и с точки зрения проблем в соблюдении международного права сегодня. Рассмотрены статьи декларации, выделены основные интересы России и Китая, связанные с документом, связь декларации с современными проблемами международного права, роль США в этих проблемах.

Ключевые слова: Россия; Китай; США; международное право; Российско-китайская декларация о повышении роли международного права.

E. E. Kuzmina

*National Research Tomsk State University,
Tomsk Russia*

**The Declaration of the Russian Federation and the People's
Republic of China on the Promotion of International Law
as an expression of the parties national interests**

Russia and China are ones of the leading states on the world arena. Being important partners for each other, they also take an active part in shaping modern international relations and resolving its current problems. The article observes the Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Promotion of International Law from the point of view of the party's national interests and from the point of view of problems in international law observance today. The item touches the declaration articles, the main interests of Russia and China related to the document, the connection of the declaration with current problems of international law, the role of the USA in these problems.

Keywords: Russia; China; the USA; international law; The Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Promotion of International Law.

История российско-китайских отношений насчитывает уже не один десяток лет. После распада СССР обе страны придерживаются принципа добрососедского партнерства, активно участвуя не только в делах друг друга, но и в делах мировой общественности. 23 апреля 1997 г. КНР и Россия подписали совместную декларацию о многополярном мире. Москва и Пекин выступили за создание нового миропорядка, где не будет военных блоков и угрозы вооруженного вмешательства [1]. С тех пор оба государства делают активные шаги к более глубокому и полноценному сотрудничеству друг с другом, примером чего является заключение Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [2], создание ШОС и т.д. Но еще одним важным шагом к новому миропорядку стала подписанная 25 июня 2016 г. в ходе государственного визита президента России Владимира Путина в Китай Декларация об увеличении роли международного права.

В этом документе изложен общий подход обеих стран к ряду современных международных проблем. Декларация направлена на то, чтобы подчеркнуть значение, придаваемое Россией и Китаем важнейшим принципам и нормам международного права в условиях растущей нестабильности во многих регионах мира. В декларации выражено понимание, разделяемое двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН в отношении таких актуальных компонентов международного права, как принципы суверенного равенства государств, невмешательство во внутренние дела и мирное урегулирование споров [3].

Декларация состоит из десяти статей, каждая из которых отражает актуальные проблемы в соблюдении международного права. Сторонами выделяются такие важные понятия, как принцип суверенного равенства, отказ от угрозы силой, принцип невмешательства во внутренние или внешние дела государств (экстерриториальное применение национального законодательства государствами), принцип мирного урегулирования споров, исключение практики двойных стандартов или навязывания некоторыми государствами их воли другим государствам, осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях как глобальной угрозы, роль Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [4].

При рассмотрении декларации и ее статей можно сразу же обратить внимание на то, какие именно пункты особо отмечаются Россией и Китаем и как они связаны с актуальными проблемами внешней политики этих государств.

Говоря о КНР, в первую очередь стоит отметить урегулирование конфликта в бассейне Южно-Китайского моря, ибо так называемые «острова преткновения» являются спорной проблемой не только для Китая и стран Юго-Восточной Азии, но и для США [5].

По решению Гаагского суда, вынесенному 12 июля 2016 г., Китай не имеет исторического права на спорные территории в Южно-Китайском море. Иск в суд был подан Филиппинами, которые заявляли, что «действия КНР и ее посягательство на 90 % территории моря нарушают Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.» [6].

Еще до объявления вердикта в КНР активно обсуждалось то, что, если международный арбитраж Постоянной палаты вынесет решение о том, что действия Пекина в этом регионе противоречат международному праву, КНР может выйти из Конвенции ООН по морскому праву [7]. О чем же в таком случае говорит девятая статья декларации, в которой речь идет о «важной роли конвенции в поддержании верховенства права в отношении деятельности в Мировом океане» [4]? Значит ли это, что КНР готова сесть за стол переговоров и найти компромиссное решение со всеми участниками конфликта? Отчасти да. Но при этом Пекин не собирается уступать своим принципам, что подразумевается во второй части статьи, в которой подчеркивается важность того, чтобы «положения этого универсального договора (Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) применялись последовательно, таким образом, чтобы не нарушать права и законные интересы государств-участников, и не ставили под угрозу целостность правового режима, установленного конвенцией» [Там же].

В чем же, помимо экономической составляющей вопроса, КНР пытаются обделить в бассейне Южно-Китайского моря? Большинство китайцев считает, что история несправедливо относилась к их стране. И, вероятно, они правы, ведь морские границы Южно-Китайского моря были установлены ведущими западными державами в то время, когда Китай был еще слишком слаб, чтобы оспаривать их решение. Тем не менее, никто в АТР сегодня не хочет возобновлять вопрос о границах, даже Китай [8]. Из этого и вытекает девятая статья декларации, призывающая к соблюдению конвенции ради обеспечения верховенства права, касающегося деятельности в Мировом океане.

Говоря о России, следует отметить, какие национальные интересы преследовались нашей страной во время подписания декларации. В первую очередь при рассмотрении второй статьи документа, в которой говорится о принципе суверенного равенства как особенно важном для обеспечения стабильности международных отношений, сразу же появляется образ Украины, Крыма и всех проблем, связанных с этим регионом. Следует отметить, что Рос-

сия, говоря о присоединении полуострова, ссылается на Устав ООН и Декларацию 1970 г. о принципах международного права, закрепляющие право на самоопределение, в том числе на «свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним» [9]. Но, как известно, ответом на присоединение Крыма послужили экономические санкции. В марте 2014 г. ЕС и США ввели их в отношении двух десятков российских и крымских чиновников, которым был запрещен въезд в Штаты и Европу, а их счета в американских и европейских банках были заморожены. Стоит ли упоминать, что на момент 2016 г. присоединение Крыма к России признали шесть стран: Афганистан, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Северная Корея и Сирия [10]? Являются ли в таком случае статьи декларации о повышении роли международного права попыткой России стереть репутацию агрессора? Скорее всего да, ведь только аргументация на уровне международного права способна убедить остальные государства. А если и не убедить, то, как минимум, показать, что Россия — не страна диктаторов и сумасбродов, которые не могут подкрепить свои действия законными основаниями.

От непосредственных создателей декларации КНР и России и от их интересов следует перейти к рассмотрению того, что скрыто между строк. Несомненно, статьи документа имеют своей целью привлечение внимания всей мировой общественности, каждого государства, а также несут в себе напоминание о том, что международное право и только оно призвано быть регулятором отношений между народами и государствами. Но какое государство, имеющее сложные отношения и с Россией, и с Китаем, первым приходит на ум при изучении статей декларации? Это Соединенные Штаты Америки.

Следует отметить, что результатами применения военной силы этой страной с 2001 г. стали превратившийся в фабрику производства террористов Ирак, ввергнутый в хаос и притягивающий террористов Афганистан, Ливия с бесконечной гражданской войной, являющаяся сейчас африканским плацдармом для ИГИЛ и плодородной почвой по взращиванию террористов, а также участие в войнах, которые ведут другие страны в Пакистане, Йемене, Со-

мали и других странах в Африке, причем результатами становятся только усиление террористической угрозы и ужесточение положения мирного населения [11].

Несмотря на то, что США успешно боролись против фашизма и коммунизма в XX столетии, вышеперечисленные действия заставляют усомниться в достоинствах американской внешней политики. Конечно, можно, опираясь на Никколо Макиавелли и его идею «цель оправдывает средства», рассматривать эти явления как плату за американское расширение на Восток. Но, с другой стороны, такую внешнюю политику можно рассматривать как парадоксальную, а корни парадокса могут быть найдены в американском национальном стиле, сформированном материальными факторами, такими как географическое местоположение, природные ресурсы, а также историческим опытом страны. История США с самого начала поощряла идею национальной исключительности, согласно которой граждане чувствовали, что предназначение их страны — не просто выжить как этническому государству, но и достигнуть статуса главной мировой державы. А американские ценности, лежащие в основе национальной политической системы, как широко полагали граждане, были универсальными для всех.

Однако лучше всего объяснить этот самый упрек, заложенный в декларации, получилось у непосредственного участника ее составления. В своей приветственной речи, обращенной к первокурсникам МГИМО 1 сентября 2017 г., Сергей Лавров заявил следующее: «Хорошо известно, кто на самом деле в последние годы нарушал основополагающие принципы международного права, это и суверенное равенство государств, и обязательство не вмешиваться в их внутренние дела, и обязательство мирным способом урегулировать все споры, все это устав ООН. Мы знаем, кто, поправ и обязательства в ОБСЕ, и резолюцию Совета Безопасности ООН, бомбил и Югославию, и Ирак, и Ливию, кто сеял хаос в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, кто дал возможность поднять головы террористическому интернационалу, благодаря чьим авантюрам были созданы и Аль-Каида, и ИГИЛ, и Джабхат ан-Нусра, которые сейчас являются главными врагами человечества» [12].

В заключение можно сделать вывод о том, что Декларация о повышении роли международного права действительно является выражением национальных интересов КНР и Российской Федерации. С одной стороны, ясно видно, что Пекин желает урегулировать конфликт в Южно-Китайском море, руководствуясь не только собственными интересами, но и принципами международного права. С другой стороны, Россия показывает желание восстановить свой статус государства, которое способно подавать пример и вести за собой другие страны, через разрешение «крымского вопроса». Но, помимо личных мотивов, обе стороны еще раз хотели подтвердить, что выступают против беззакония на международной арене и за стабилизацию мирового порядка. И, по их мнению, один из таких центров беззакония — это США. В связи с этим видится необходимым привлечение внимания к проблеме соблюдения международного права и его универсальных принципов. «Добросовестная имплементация общепризнанных принципов и норм международного права исключает практику двойных стандартов или навязывание некоторыми государствами собственной воли другим государствам», — говорится в шестой статье декларации [4]. И с этим нельзя не согласиться. Несмотря на то, что сейчас западные державы не проявляют особого интереса к данному документу, остается надеяться на то, что он найдет свой отклик и сможет привлечь внимание мировой общественности к актуальным проблемам в соблюдении международного права сегодня.

1. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (принята в г. Москве 23.04.97) // Законы России [сайт]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_743/doc743a830x878.htm (дата обращения: 16.09.2018).

2. *Сухарев Д. В.* Новые формы партнерства России и Китая в условиях глобализации // Забайкальский государственный университет [сайт]. URL: http://www.rusnauka.com/30_NNM_2012/Politologia/7_119523.doc.htm (дата обращения: 16.09.2018).

3. Russia and China to sign declaration on higher role of international law // Russian News Agency TASS [website]. June 23, 2016. URL: <http://tass.com/>

politics/884227?utm_source=twitter&utm_medium=oupintlaw&utm_campaign=oupintlaw (mode of access: 12.09.2018).

4. The Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Promotion of International Law 25 June 2016. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2331698 (дата обращения: 16.09.2017).

5. Острова преткновения: смогут ли АСЕАН и Китай договориться по Южно-Китайскому морю // Russian News Agency TASS [website]. March 29, 2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4130505> (mode of access: 18.09.2017).

6. Гаагский суд отказал Китаю в правах на спорные острова в Южно-Китайском море // Russian News Agency TASS [сайт]. July 26, 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3447825> (дата обращения: 16.09.2017).

7. Пекин не признал решение Гаагского арбитража по Южно-Китайскому морю // Новостное агентство «24 мир» [сайт]. 2016. 12 июля. URL: <https://mir24.tv/news/14715368/pekin-ne-priznal-reshenie-gaagского-arbitrazha-po-yuzhno-kitaiskomu-moryu> (дата обращения: 16.09.2017).

8. Why China cares about the South China Sea // News agency Aljazeera [website]. July 16, 2016. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2016/07/china-cares-south-china-sea-160714105126859.html> (mode of access: 12.09.2017).

9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. 24.10.1970 // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 16.09.2017).

10. Пресса США: что делать с Россией? // Новостное агенство BBC, русская служба [сайт]. 20 авг. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-37152766> (дата обращения: 18.09.2017).

11. Полный провал американской внешней политики // Иносми. ру [сайт]. 2016. 02 окт. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161002/237954369.html> (дата обращения: 12.09.2017).

12. Сергей Лавров в МГИМО. 01.09.2017 // YouTube [интернет-портал]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tOE_ztOCf9I (дата обращения: 12.09.2017).